№ 18. Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Адрес редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 26. Телефон 40—01.
Секретарь и казачій редакціи принимаютъ ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федерации.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Воскресенье, 3 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Петроград 3-го декабря 1917 г.

Могут ли анархисты-коммунисты, не измѣняя своим убѣждениям, входить в Совѣты Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов?

До того времени, пока эти совѣты, обсудив какое-либо дѣло рабочаго народа, ограничивались тѣм, что высказали свое мнѣние по этому вопросу, давали трудящимся простое указание, которому народ мог слѣдовать и которое он мог отбросить, до тѣх пор анархисты могли его поддержать. Но в этих совѣтах, не ставших только о том, чтобы высказывать свое мнѣние по вопросу, а в случаѣ их несогласія с мнѣніем большинства, они должны были высказать это, опубликовать свой взгляд на то или иное дѣло.

С того же момента, когда в руки совѣтов перешла государственная власть и эти выборныя классовыя учрежденія начали издавать законы—приказы, стали устанавливать, что неповинующіеся этим законам люди должны быть наказаны тюремным заключеніем, штрафами, обязательнымъ, то есть, работами,—с этого времени анархистам нельзя входить в эти властныя государственныя учрежденія, стало невозможным покрывать их дѣятельность своим присутствіем.

Не повторяя здѣсь наших обычных доводов против государственной власти, не доказывая ея ненужности и вреда, замѣтим только, что нам нѣт смысла покрывать тѣ ошибки, которыя она неизбѣжно дѣлает, не можем не дѣлать.

Ошибочное указаніе, которому народ волен слѣдовать или не слѣдовать, совѣты не то, что приказ-закон, за неисполненіе котораго полагается наказаніе—насилие.

С нашей точки зрѣнія, не допускающей никаких сдѣлок с совѣтью и с убѣжденіями, совершенно безразлично, будут ли подавать анархисты свой рѣшающій голос за такой закон или ограничаться только участіем в совѣщаніях о том, как он должен быть написан. То и другое недопустимо. Большее, что может позволить себѣ анархист, это указать на темныя стороны, на ошибки вышедшаго уже без его содѣйствія закона и такимъ образом указать и на тѣ поправки, которыя могут слѣдовать его менѣе злоупотребимо. Но и в этом случаѣ он не может говорить о наказаніи. Это его разумѣется, может говорить только о том, что наказаніи не нужны.

Посылать депутата с тѣм, чтобы получить свѣдѣнія о том, что происходит в совѣтах, опять таки нѣт основаній: для этой цѣли достаточно послать корреспондента-хроникера.

Надо помнить, что власть и соціал-демократы или депутатами в свои властныя законодательныя учрежденія—парламенты, не для того, чтобы законодательствовать, а для того, чтобы проповѣдывать там свое учение и для информаціи. Очень скоро они убѣдились в том, что законодательное учреждение, в котором засѣдали они сами—более, чѣм неподходящее мѣсто для пропаганды. что газета, собраніе рабочих являются гораздо болѣе удобной трибуной, чѣм это собраніе членов политических партій. Попав в законодательное собраніе (каким является и совѣт нашего времени) и отказывалась от законодательной „работы". они попали в смѣшное положеніе. Ни **пришлось** принять участіе в законодательной дѣятельности.

Нам могут замѣтить, что в настоящее время, несмотря на то, что на бумагѣ „вся власть принадлежит совѣтам", на дѣлѣ вся власть принадлежит соціал демократической партіи большевиков, а совѣты, по крайней мѣрѣ самые важнѣйшие из них-всероссійскій и столичные—**только** **потому, что принимают и одобряют законы, вносимые на их разсмотрѣніе вождями этой партіи, ставшими в настоящее время министрами или комиссарами.** От такого положенія дѣл не легче. В этом случаѣ Совѣты являются ни кому не нужными, даже не совѣщательным учрежденіем. даже не предпарламентом, просто шармами „дѣйствительной государственной власти".

Играть же роль шармы для государственников анархисты не могут. Мало всего сказанного. **Наше время, это-время крушенія государственности.** Римское государство — **этот образец всѣх существующих государств—нажило свое время.** Оно доказало свою полную несостоятельность в дѣлѣ доставленія народу сносных условій существованія. Ему разбойничьи замашки, его грабительскіе инстинкты проявляются во всякой формѣ, которую это государство принимает. Большевики стараются прийскать для него новую форму и, быть может, найдут ее. Но в революціонное время все, в зависимости состоятельность этой формы в дѣлѣ даванія народу истинной не лживой свободы, настоящаго благосостоянія обнаружится в самом непродолжительном времени. Сколько бы ни мѣняда своих кож змѣя, она змѣей и останется. Также невыслимо ждать полнаго освобожденія рабочаго люда от замѣны одного вида государства другим, как и полнаго освобожденія рабочих от замѣны хозяина Ивановова хозяином Петровым. Правда, новая метла чище метет, новой ли, старой ли метлой, а картину ею не нарисуешь.

Впрочем, большевики, сознательно для немногих и очень немногих из них и бессознательно для громадного большинства своей интеллигенціи и полуинтеллигенціи, наносят государству, его идеѣ, тяжелые удары. Они разрушают своею дѣятельностью то, чѣм крѣпок этот пережиток звѣрства — порабощеніе. Это неизбѣжно, не смотря на всѣ их декреты, не смотря на полуобманчивыя их замашки, неизбѣжно потому, что они **в настоящее время являются революціонерами, а не людьми, надѣвшими маску революціонности для обдѣлыванія своих личных дѣл и дѣлишек.**

Для блага русскаго народа, для счастья человѣчества, государства рушатся и не анархистам подпирать их, изображая на себя казни в тѣх подпорках этого рабовладѣльческаго института, которыми являются парламенты, учредительныя собранія, думы, совѣты рабочих депутатов...

Мы идем теперь к вольным Коммунам, вначалѣ не анархическим, а в самом недалеком будущем, в силу неизбѣжнаго развитія революціи, к безвластным коммунистическим по-

Демобилизація арміи и ея послѣдствія.

Среди грома раскатов орудійных выстрѣлов и тысячи разрывов шрапнелей стал слышен все болѣе усиливающійся крик темных трупов: „довольно крови, довольно жертв; долой братоубійственную бойню; долой самоистребленіе народов!"

Этот клич, сперва глухой, но потом, все усиливающійся, как гроза раскаты, облетѣл всю Россію, оскользнулся сердца трудящихся тревожным ясом разнеся по Европѣ.

Угнетенные классы Россіи, измученные войной, придушенные буржуазіей, заволновались,—начало бродить, которое все усиливалось, вылилось в Великую Октябрьскую Революцію, которая уничтожила частично влѣяніе буржуазіи и ея господство.

Угнетенный класс Россіи, уничтоживъ политическій гнет буржуазіи и ея господство, начал захватывать и брать экономическія устои жизни. Первым политическим шагом было

[illegible] Россіи Николая Кровавого с [illegible] европейских стран с Англіей, Франціей, Италіей и другими своими „союзниками и предложеніе мирных переговоров между воюющими странами". Это предложеніе нашло отклик со стороны наших военных врагов Германіи и Австріи.

И вчера еще казавшееся несбыточной мечтою, стало дѣйствительностью. Вопрос мира стал вопросом теперешних дней. И теперь уже всѣм стало ясно, что приходит конец этой войнѣ, но всѣ приготовляются к нему.

Как только заключено будет перемиріе, то ни один солдат не войдет послѣ этого воевать и не желает умирать.

В связи с концом войны тѣсно связан вопрос демобилизаціи арміи тѣх 12 милліонов живых трупов, положенных в открытыя могилы-окопы, которыя скажут о [illegible] живыми людьми). Что будет дѣлать Сов. Нар. Комис. с политическія партіи и какія міры думают предпринять они для того чтобы предотвратить могущій возникнуть голодный бунт, которым может уничтожить всѣ завоеванія рабочих.

Вопрос этот, кажется, с виду довольно прост, а на самом-то дѣлѣ—не совсѣм так...

Дѣло тут вот в чем. Что мы должны сдѣлать для того, чтобы предотвратить голодный бунт 12 милліонов переодѣтых рабочих и крестьян.

Что даст нам демобилизація в виду уже не просто?

Послѣ заключенія мира всѣ 12 милл. арміи придется распустить по домам, т. е. рабочих отпустить в города, крестьян в деревни. Солдат-рабочій, освобожденный от могилы смерти, вернется в свой родной городъ, на свой завод, к фабрично и заводским тѣх, в чѣм он будет нуждаться.

Сейчас уже буржуазія недовольны по фабрикам и заводам чѣм ближе к концу войны, тѣм сильнѣе. Да это и понятно.

С концом войны уйдет спрос на оружіе убійства (пушки, снаряды и пр.) и, тѣм самым, уменьшится производительность промышленности (так как они сейчас заняты выработкой предметов убійства), что повлечет за собой массовыя безработицы.

Принимая все это во внимание и смотря жизни прямо в глаза, каждый сознательный должен сказать: так это не должно быть.

Вернувшійся с позиціи рабочій получить работать на завод или фабрику не сможет, так как хозяин послѣдних рабочих разсчитывает, и что же он должен будет дѣлать? Идти верстать. Голод не тетка. У голодного терпѣлся самосознанія не будет считаться и разбирать, что ему дѣлать. Раз ты будешь сытым, хотя бы такой же грудящійся, то он всякаго сытаго будет уничтожать и брать имѣющееся. **Этим может воспользоваться буржуазія для подавленія революціонного движенія и для захвата господствующаго положенія и эти голодные вы кусок хлѣба будут служить оружіем в руках буржуазіи.**

Для того, чтобы буржазія не могла их использовать необходимо отнять у них главное их оружіе. "капитал" [illegible] [illegible] [illegible]

Броня", „Русь"—уничтожен, изъ мѣста заплата—гривныя, пролавная галоть, купленная — московскимъ пактротамъ за сотни тысячъ рублей и американскихъ милліоновъ.

Вопросомъ много, но не будемъ останавливаться на черновостяхъ, провокаторахъ и шпіонахъ большевиковъ, все они неотъемлемая часть, эпизодъ великой революціи, и родились и сошли со сцены".

И тутъ господа, сочинили Корнилова, Керенскаго и Каледина—„довите моря", смотрите, это средство не всегда выручаетъ—вотъ видѣ, „продольныхъ дуэй"

„Самозащита— преступленіе"

На объединенномъ фабрикъ (Гинкина) собраніи (3 сентября. 39) произносятъ слѣдующій возмутительный инцидентъ. Между делегатской-выборной общины и самой многочисленной фабрикъ и безработнымъ, тяжелое чувство къ своимъ братьямъ, происходитъ дѣловой разговоръ о предоставленіи ушлыхъ по установленной и логотоф. предприятіемъ всѣхъ сторонъ и утвержденіи обѣими сторонами цѣнъ...

Но вотъ въ залъ входитъ „граждане" Гинкин и возбужденно вмѣшивается въ разговоръ, при чемъ чувства что плата производит не по расценкѣ вышеназванного договора, раздраженно заявляетъ, что не позволитъ дѣло вести такимъ образомъ, „его" платить будетъ такъ платил и всякій разговоръ по этому тему считаетъ излишнимъ. Что же касается совѣта то „он" Гинкин его просто не признаетъ...

Когда же делегаты въ корректно объяснили форсѣ залили что они съ нимъ не разговариваетъ и не согласны отнѣдѣт отвѣтъ, а одругъ несъ побагровѣлъ:

Что! Что такое!... Кто здѣсь хозяинъ? Я не позволю! Вонъ, Вонъ изъ конторы!! Сію минуту... Сволочь!! Скотина!! Я изъ фабрики вышвырну...!!

Опасаясь побоевъ со стороны сумѣвшаго „хозяина", делегатамъ вынуждены были выйти изъ конторы... Въ тотъ же день, въ тотъ же часъ несознательныя низкія, полныя оскорбленія слѣтали буржуа тащ удручающе подѣйствовали на нее, что придя в помѣщеніе фабрики с нею сдѣлался припадокъ, длившійся 2 часа.

Въ началѣ мастерицы двинулись „граждании" Гинкину для об'ясненій, он отвѣтил отказом, мотивируя—не имѣютъ времени... Въ лишь утромъ, вызвать красногвардейцев заставила его „вайтъ время".

Исказив весь цинизм своего „хозяйского" поведенія, он старался оправдаться перед рабочими при чем „совѣзлил" залить... что согласен извинятся перед делегатамі, если сюда найдет его извинѣм—(только)" и дѣло конечно всегдаяно, но требует... (!) выбрать новую делегатку, так как „этой"... он разговаривать не может... (!) (Не по вубам).

Итак!.. Вот языкъ „граждан" Гинкиных на требования уполномоченных представителей от рабочих исполнить имя же полученные законные договоры с сознанн... Вотъ какое значение имѣет слова и подписи „хозяев"... „С экономии" во 2 года существования фабрики, во 2 года потокомъ среди рабочих престиал 2 милліона чистой прибыли' они „граждане" Гинкины угрожают теперь „мордобитіем' каждому, заикнувшемуся об исполненіи имѣющихся у них законных договоров с сознанием.

Красный комендант.

В нашем районном Петроград. Совѣтѣ имѣется очень любопытная личность, именуемая комендантом красной гвардіи. Замѣчательное особенность этого типа заключается въ томъ, что онъ, выѣзжая изъ дому и возвращаясь въ него, всегда пользуется своимъ всѣмъ вообще ограниченнымъ отдѣломъ постоянно заявляетъ, что онъ есть власть, которой другіе люди должны безпрекословно подчиняться.

Біографія этого человѣка, какъ и многихъ подобнаго сорта людей, до чрезвычайности проста. Когда-то и было время онъ кой-гдѣ былъ, кой-гдѣ работалъ, за что имѣлъ администраторную выслугу и затѣмъ сталъ себѣ слабу борца на свободу. Но вотъ разыгрывается февральскій день, народъ, трудовой народъ вмѣстѣ со всѣми своими другими и сильный въ своемъ стихійномъ порывѣ смелъ царскую власть, и сейчасъ же вмѣсто нея появились институты со-здавъ самой классовой организаціи, совѣты рабочихъ людей изъ своей среды. Сѣѣзды это и печатники, они послали туда своего тов. Крамера, выѣзжавшаго комендантъ кр. гв.

Теперь этотъ Крамеръ, называемый комендантомъ района, удостоенъ и возможнаго очевидцемъ себя спокойномъ, пастаивает всѣхъ уважать себя. Для яркости своего примѣра: — одинъ изъ красногвардейцевъ давнаго раз-

работая въ другихъ организаціяхъ, какъ-то въ Вс. Всев. Совѣтѣ откуда имѣетъ с другими самомъ и народы. Узнавъ объ этомъ, комендантъ призвалъ дерзкаго къ отвѣту и стал дѣлать выговоръ, что онъ тѣмъ безъ моего разрѣшенія не поступалъ,—тотъ заявилъ, что онъ своихъ поступокъ не видитъ ничего другого и въ сей часъ тает пушкомъ, извинялся. Затѣмъ дальше заявилъ что власть которая не признаетъ его не убѣжденія аварыхъ. Тогда комендантъ в рѣзкихъ тонъ стал говорить:—ты, какъ простой красногвардѣецъ должен безпрекословно подчинятся своему начальнику и во всемъ слушать о мнѣ, им равнымъ, одѣвайся, отдай свой номеръ тонку и ѣдем в совѣт (дѣло происходило в мастерской) и тебя чредам военно-революціонному комитету. Придемъ в совѣт этого района,—я скажу, что ты на какія личныя усилія—заслуженным участіем в богатствѣ, образованіи и культурѣ нашего вѣка". Отв. этого всего не всѣ вслухъ относятся к положенію дѣлъ в самых демократическихъ странахъ.

Очень интересны и слѣдующія слова Поль-Луи:—„всякій крестьянинъ и рабочій замѣтили, что крайнее неравенство въ распредѣленіи общественнаго значенія без экономическаго и что тамъ, гдѣ отрицается послѣднее, властью царит политическое неравенство; они поняли, что предоставленное всѣмъ равенство является пустой фразой, если изъ жизнь зависит от каприза хозяина, что избирательный бюллетень и дѣйствительности им не приноситъ, если капиталистъ и владѣетъ средствами существованіе имѣетъ умереть их голодом".

„Денежная власть промышленнаго класса, земледѣльцевъ и банкировъ оказывает такое же, если не большее вліяніе на выборы, какъ и при избирательным правомъ повсюдному демократическихъ, какъ и в странах с совершенно отличной политической организацій. Благодаря огромным средствамъ, которыя они находятъ в своихъ обладѣніи, современные господствующіе деорганизацію в избирательную борьбу, которую ведетъ пролетаріат. Им удается привлечь часть пролетаріата на защиту своихъ интересовъ".

„Одинаковою свободный доступъ ко всѣм должностям, как и всеобщая подача голосов, легко уживаются с сохраненіем законовъ, ихъ интересовъ в рукахъ ничтожнаго меньшинства".

До тѣх пор, пока существует экономическая зависимость одних людей от другихъ, — до тѣх пор избирательное право не можетъ быть гарантіей от капитала работающихъ, как ничего не могло бы дать рабам древности. А если эта зависимость исчезнет, то не надо будет и парламента для ея устраненія.

Перед глазами дѣйствіемъ мольберт мірах власти, будто бы предъ глазами кин в день выборов, но мірах так и остается міражемъ, бивающим с міражу пути тѣх, что призвал его за дѣйствительность. Власть не позвалает ему обдумать свои дѣйствія, собрать свои силы, а сознать, когда он бросает в ящик свой избирательный бюллетень. А раз этот бюллетень брошен, власть попадает в руки господ выборщиков и тогда міраж разсѣивается.

Надо замѣтить далѣе, что выборы обходятся кандидатъ в депутаты парламента очень дорого. Французскій депутат - социалистъ Аллар писал в 1909-м году слѣдующее: „всеобщее избирательное право, конечно, прекрасно. Деньги являются такими же хорошими хозяевами в политическихъ, какъ и в экономическихъ дѣлах. Вотъ что обращается всеобщее избирательное право в общество, гдѣ богатство находится в рукахъ немногихъ. Кандидатъ не депутатъ могутъ конституировать на одни выборы сотни тысяч франков, гдѣ официальное давленіе существуетъ тогда только, когда оно не имѣетъ никакого значенія, гдѣ прессе принадлежатъ крупнымъ капиталистическимъ могут безнаказанно дурачить граждан. Буржуазная республика предлагает нам подлинное всеобщее избирательное право, но которое только до тѣх пор существует, пока оно не имѣетъ никакого значенія".

Надо, впрочем, замѣтить, что из депутатов-социалистов французскаго парламента нашелся только один, который говорил такими языком.

„Во Франціи — пишет Франсуа — нѣтъ такой человѣкъ имѣетъ право носить золотые часы и золотые бляхи. Для этого нужно

Привѣтственная телеграмма Петроградской Федераціи Анархическихъ группъ.

Нами получены слѣдующія привѣтствія отъ нашихъ шведскихъ товарищей:

I.

Большое народное собраніе в Стокгольмѣ, устроенное в Народном Домѣ для чествованія освобожденных послѣ 10-лѣтняго тюремнаго заключенія товарищей Рузберга, Нильсона и Шторна, шлет свой братскій привѣтъ русским анархистам и всѣм борцам за Социальную Революцію во всѣх странах.

По порученію собранія
К. Бьерклунд,
Александр Гё.

II.

Народное собраніе молодых социалистов в Готаборгѣ восторгается побѣдою Русской Революціи и всей душою желает дальнѣйшіх успѣхов до окончательнаго тріумфа. Да здравствуют Анархіи!

По порученію собранія
К. Бьерклунд.

III.

Молодые социалисты Швеціи с радостью констатируют прекрасную побѣду русскаго революціоннаго народа и питают надежду, что побѣда эта усовершенствуется и разовьется в полный тріумф Анархіи—Освободительныя. С братским привѣтом.

Стокгольмскій Клуб Молодых Соціалистов.

Письмо к М. Горькому.

Не откажите помѣстить в вашей уважаемой газетѣ нѣсколько словъ по поводу прочитанной мною замѣтки—нападок и художественной утѣхи уважаемаго пролетарскаго сознанія с трудовым народом, непѣвшаго и из среды великаго мыслителя и знатока Русскаго народа Макс. Горькаго. Зная всѣ причины создавшагося в Россіи положенія войны, ея возникновеніе и ея сущность, описывающую нам в своих произведеніях, Горькій или забыл что писал для народа, или забыл, что он сам из народа вышел. Он, как Крыловская свинья под дубом, вмѣшись желудей доѣсть и отрыть стал, не замѣчая что и подмывать свой родной народ за его невѣжества и грубость по отношенію к буржуазіи и сильным, кровопійцам Николаевскаго царствованія. Я спросил бы Горькаго, кто виновен, что обманныя и созданныя обманные законы специально ведущіе к невѣжеству и грубости, воспитывая на таких законах народ, можно-ли винить его, а созданныя условіят довела до голода и голодной смерти милліоны 3½ г. милліоны, и породив милліоны убитых и калѣк, вдов и сирот.

Можно-ли винить народ в том, что он потерял довѣріе к власти. У кого была власть и к чему она привелась? Что думал Горькій, когда имя народ, который ни же самим и его произведеніях описывалась как жертва законов, писавшихся сверху, которые довели этих обворованных и обиженных людей до состоянія состояніи. Теперь, когда русскій народ почутствовал свою силу и самостоятельность и видит находящихся на него опасность голодной смерти, онѣрѣл, как о нем пишет Горькій, стал отнимать награбленное от насильников и не забывать прежній обрал Максима Горькаго и защищает на народ, он стал его предателем, и за чечевичную похлебку продал нанятыі свою пролетарскую душу. Ради своих личных благ он стал обдавать грязью свой народ, требуя от него покорности насилію и неправдѣ. И теперь как только народ понял, что жить так, как он жил до того нельзя, стал создавать новую жизнь, осуществлять идею равенства и братства, против него поднялся вопль всѣх господствующих классов, среди которых находится и Горькій. Но что бы они не писали народ все-же нашел свою прямую дорогу, с которой никакіе авторитеты его не собьют.

Рабочій.

Прямое воздѣйствіе.

Сознательныя или индивидуальныя или коллективныя попытки протестовать против или поправлять общественныя условія систематическим подтвержденіем экономической силы рабочих.

О думах, учредительных собраніях и прочем.

Мы знаем, что за всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право энергично высказываются, как конституціоналисты-демократы, так и социал-демократы. За это право горой стоят разныя буржуазныя партіи Запада. Но что это за право, и какъ работаетъ это учрежденіе для рабочаго класса.

Убѣжден рабочих добиватся всеобщаго и пр. избирательнаго права или пользоватся им тѣм, что имѣется, в суфражах обращаются с рѣчами, сущность которых сводится к слѣдующему. Где как рабочих большинство, то, при всеобщем, равном и пр. избирательном правѣ, их предсталтелями в парламентах, городских думах и т. д. Рѣчь выберут таким образом благожелательныя законодателей и правителей из социал-демократов, напримѣр, и эти послѣдніе издадут для нас рабочих законы.

Допустив даже, что депутаты могут быть полезны для рабочих, мы видим все таки, что, при такомъ разсужденіи, мало обращается вниманія на ту обстановку, в которой происходит избирательная борьба. Ведь избраніе только количество рабочих. Невольно возникается при этом один урок. Ядро, брошенное пушкой, безпречно долго будет лѣтѣть по прямой линіи, раз только ему не встрѣтится на пути какой либо препятствій на своем пути.

Точно также в парламент попали бы честнѣйшіе, безкорыстнѣйшіе и умнѣйшіе люди, разумѣется всеобщее и пр. избирательное право примѣнялось бы и в самых демократическихъ странах, то, из общества, в котором мы живем, тих, из общества, гдѣ глупых, мѣщанских, невѣжественных людей, в которомъ всѣ избиратели были бы безкорыстными и проницательными людьми.

Правда, ах к чему не нужно безпокоиться: дадъ легшее время. Точно состояній из добродѣтельных депутатов, избранных только что указанными обвинителем умнѣйших и добродѣтельных людей.

Тѣм не менѣе, если бы такой чудак, кото, ни стоящей в Москвѣ пушки, полетит безпечное разстояніе время и все по прямой линіи,—никто не стѣ бы слушать его. Разъѣ ух очень добродушно человѣк напомнил бы ему, что он забыл о „средѣ", при которой летит ядро.

Но когда о всеобщем избирательном правѣ говорят партійные

ученые, или публицисты, или профессора и наряду с этим занимают о том вліяніи, которое оказывают на выборы давленіе общества на власть, наличность нем властителей и т. п. факторов, которые из них утверждают противъ, что эти выборы помогут рабочим войти в социалистическое общество, — тогда, как это ни странно, люди ярые противъ утверждаютъ.

Политическое и гражданское „разноправіе", демократическія страны стоящія, благодаря богатым классам общества оказывать страшное давленіе на выборы и добиваться напослѣдній парламентом нужным им замаскированным партіям существующаго общественнаго строя. „Личность,—писал Родбертус фон Ягецов,—пріобрѣла только пустую правовую сферу, которую большинство не можетъ продать,—но она не имѣетъ на какія личныя усилія—заслуженным участіем в богатствѣ, образованіи и культурѣ нашего вѣка". Отв. этого всего относится к положенію дѣлъ в самых демократическихъ странах.

Очень интересны и слѣдующія слова Поль-Луи:—„всякій крестьянинъ и рабочій замѣтили, что крайнее неравенство въ распредѣленіи общественнаго значенія без экономическаго и что тамъ, гдѣ отрицается послѣднее, властью царит политическое неравенство; они поняли, что предоставленное всѣмъ равенство является пустой фразой, если изъ жизнь зависит от каприза хозяина, что избирательный бюллетень и дѣйствительности им не приноситъ, если капиталистъ и владѣетъ средствами существованіе имѣетъ умереть их голодом".

„Денежная власть промышленнаго класса, земледѣльцевъ и банкировъ оказывает такое же, если не большее вліяніе на выборы, какъ и при избирательным правомъ повсюдному демократическихъ, какъ и в странах с совершенно отличной политической организацій. Благодаря огромным средствамъ, которыя они находятъ в своихъ обладѣніи, современные господствующіе деорганизацію в избирательную борьбу, которую ведетъ пролетаріат. Им удается привлечь часть пролетаріата на защиту своихъ интересовъ".

„Одинаковою свободный доступъ ко всѣм должностям, как и всеобщая подача голосов, легко уживаются с сохраненіем законовъ, ихъ интересовъ в рукахъ ничтожнаго меньшинства".

До тѣх пор, пока существует экономическая зависимость одних людей от другихъ, — до тѣх пор избирательное право не можетъ быть гарантіей от капитала работающихъ, как ничего не могло бы дать рабам древности. А если эта зависимость исчезнет, то не надо будет и парламента для ея устраненія.

Перед глазами дѣйствіемъ мольберт мірах власти, будто бы предъ глазами кин в день выборов, но мірах так и остается міражемъ, бивающим с міражу пути тѣх, что призвал его за дѣйствительность. Власть не позвалает ему обдумать свои дѣйствія, собрать свои силы, а сознать, когда он бросает в ящик свой избирательный бюллетень. А раз этот бюллетень брошен, власть попадает в руки господ выборщиков и тогда міраж разсѣивается.

Надо замѣтить далѣе, что выборы обходятся кандидатъ в депутаты парламента очень дорого. Французскій депутат - социалистъ Аллар писал в 1909-м году слѣдующее: „всеобщее избирательное право, конечно, прекрасно. Деньги являются такими же хорошими хозяевами в политическихъ, какъ и в экономическихъ дѣлах. Вотъ что обращается всеобщее избирательное право в общество, гдѣ богатство находится в рукахъ немногихъ. Кандидатъ не депутатъ могутъ конституировать на одни выборы сотни тысяч франков, гдѣ официальное давленіе существуетъ тогда только, когда оно не имѣетъ никакого значенія, гдѣ прессе принадлежатъ крупнымъ капиталистическимъ могут безнаказанно дурачить граждан. Буржуазная республика предлагает нам подлинное всеобщее избирательное право, но которое только до тѣх пор существует, пока оно не имѣетъ никакого значенія".

Надо, впрочем, замѣтить, что из депутатов-социалистов французскаго парламента нашелся только один, который говорил такими языком.

„Во Франціи — пишет Франсуа — нѣтъ такой человѣкъ имѣетъ право носить золотые часы и золотые бляхи. Для этого нужно

Борьба рабочаго класса и законы для рабочих.

„Рабочій класс получает лишь то, что завоевывает", говорит французскій ученый Поль Луи. Иособще писал Шишель,—только с силу крайней необходимости под давлением классовых рабочих союзов, фабричное законодательство дает за шагом за шагом и расширяется вперед.

Русскіе фабричные законы, напримѣр, или записывали отдѣланныя рабочими завоеванія или вносили результатом страха, который внушали рабочих. Министерство торговли и промышленности в 1906-м году, отмѣчая, что правительство до тѣх пор смотрѣло на вопрос исключительно с точки зрѣнія охраны порядка".

Всѣ фабричные законы изданы вас слѣдствіем сильных стачечных движеній. Постановленіе правительства после волненія 1844 года на огромной Вознесенской Бумагопрядильни в Дмитровском уѣздѣ) вызвало задніе закона 1845 года о малолѣтних рабочих. Волненія на Прохоровской фабрикѣ в 1882 году, нарушавшія мотивах и ним указывалось: „дѣти, находящіяся фактически в нрактическомъ, легко, подавались, могут быть допущены к работѣ по фабрикам Московскихъ и Владимірских рабочих в 1885 году вызвали закон 1886 года. Издавшій Министр Внутреннихъ Дѣл гр. Толстой, указом на злоупотребленія фабрикантов и на слѣдствіе таких злоупотребленій, — на стачки рабочих, настаивавшій закон, удлинить рабочій день на своих фабриках, но встрѣтил сопротивленіе большинства фабрикантов, организовав и выставив

возможность приступится в нашим годовщинам дѣлам и приступится самым честнымъ, с буржуазной точки зрѣнія, людям, которые не имѣют ничего общаго с политическими партіями.

Что же произошло послѣ 1897 года?

Опять таки только стачки конца 19-го и начала 20-го вѣка вновь из собой издали закон 2-го іюня 1903 года. При изданіи этого закона Государственный Совѣт заявил, что „осуществленіе предложеннаго узаконенія о вознагражденіи фабрикантами рабочих, пострадавших трудоспособности, несомнѣнно послужит одним из наиболѣе дѣйствительных способов к успокоенію рабочаго населенія Имперіи", „издавіе обязательнаго узаконенія, которое облегчило бы участь рабочих, пострадавших отъ несчастныхъ случаевъ".

Интересно, что фабричные законы не могли появиться у нас безъ воздѣйствій рабочих даже тогда, когда их добивались какія либо группы буржуазныя предложеній. Так, напр., конкурирующіе с московскими петербургскіе и подмосковные предприниматели настаивали перед правительством на отмѣнѣ ночной работы. Основательно высокая заработная плата дѣлала для них такую работу невыгодной, тогда как болѣе низкій заработок в Московском районѣ позволял предпринимателям выгодой для себя пользоваться менѣе производительным ночным трудом. Всѣ ходатайства предпринимателей оставались без удовлетворенія, пока не начались волненія рабочих.

Законъ о вознагражденіи за несчастные случаи спать тали появлялся у нас потому, что рабочія заставляли предпринимателей страховать рабочих на случай несчастныхъ случаевъ, отказывались иначе вазимать, а, таже и потому, что потерявшіе рабочія силы искали их у предпринимателя. В результатѣ получилось, что в 1650 году было застраховано 93.432 рабочих в 1895-м—205.008, а в 1900 уже 936.309 человѣк. Понятно, что при таком рості „добровольнаго" страхованія, настоящаго, а не фиктивнаго, обращалось, а, конечно, тѣ заявленія, которыя добивались рабочіе. Этот закон представляет, по словам С. Прокоповича, „рѣшительный шаг сравнительно с практикой добровольнаго страхованія".

Без вмѣшательства законодателя при надлежащем рості сознательности в средѣ рабочаго класса, уже лѣт через 10 закон о фабрично-заводских и горнозаводских предпріятій был бы застрахованы на основаніи полной ответственности предпринимателей за нанесенный рабочим ущерб. Законъ второго іюня 1903 года устанавливает эту ответственность только для рабочих класса очень дорогою цѣною—потерею ½ своих лѣт права на вознагражденіе". В сущности, потеря рабочих своих лѣт. По этому закону, при потерѣ рабочим способности к заработку, но опредѣляется этот заработок неправильно, самым невыгодным для рабочих способом, а именно для опредѣленія годового заработка средній дневной заработок рабочаго берется за 300 дней, тогда как среднее число рабочих дней в Россіи больше: в 1904 г. оно равнялось для каждаго рабочаго 249,4, а в 1905-1907 гг. 267,5, а высшій заработок оно равняется 296 у металлистов как—302. Не так уж рѣдко встрѣчается и большее число дней в году. В общем можно, что рабочіе никакія не получали добавочныя как по закону, ни при потерѣ годового заработка, а только 47, 4% его. (По ст. С. Зайца).

Требованія рабочих поняли по своей идеѣ какъ самое о средствіи рабочих от болѣзней и несчастныхъ случаев. Законъ 1903-6-го г. б. рабочіе требовали не время стачек движеній поводом забѣленія. Видали со своей болѣзни рабочіе, как и получали у нас инвалидное разстройство, только благодаря стачкам и движеніям. Законъ 1903-6-го г. б. г., но об исключеній записей в законопроекту о страхованія рабочих). По данным фабричных инспекторов, движеній, вызванных рабочими разстройствами, в 61 губерніи, 1493 предприятіях

(13,2%) всѣх предпріятій в этих губерніях), и 586.480 рабочихъ (87,5%, всего числа рабочихъ этих губерній).

Улучшеніе фабричной медицины назвали отъ требованій рабочих же. Кто занимается слѣдил за работой докторовъ, тот не мог не замѣтить, как часто и удобно выдаются по заявленіям отъ рабочихъ требованія, вызывающія со стороны ихъ своей совѣсти, фабричной медицины. И „если сословіе фабричной медицины в теченіе ряда лѣтъ как ни как улучшилось, то отнюдь не благодаря Вегеру,— онъ обязанъ рабочимъ" (По словамъ Г. Оникова).

Соколов.

Курьер Народных Комиссаров—провокатор.

20 ноября и, сидя на заграничномъ в Россію, должен был сдѣлать остановку на погранічной станціи Торнео. Тут и был встрѣченъ нашими товарищами Яковом Фроловичем (Полевым) курьером Торнео, матросом-„Потемкина", товарищем Тихоновым.

Товарищ Тимофѣев, между прочим, вспоминая меня с находящимся тогда у его рабочихъ кабинетом Народных Комиссаров, сказал: „товарищи, как он назвал его, имѣетъ с нами отправляется в Петроград с порученіями в Продовольственномъ Комиссаріатѣ и в Смольный.

Не ну сказать, чтобы я был особенно рад этому спутнику. Во-первых, я имѣл в виду спокойно поговорить с т. Наумом о нашихъ организаціонныхъ дѣлах, присутствіе-же постороннаго спѣшталъ мнѣ помѣшало-бы. Во-вторых, не понравился мнѣ этотъ „товарищ Яша". Но дѣлать было нѣчего, отказаться от спутника-же нельзя-же было.

Под вечер мы выѣхали, разговаривая всѣ время, в одном отдѣленіи. „Товарищ Яша" рекомендовал мнѣ себя „тотъ по организаціи и большевикомъ, но в душѣ анархистъ". Это напомнило мнѣ одного маленькаго инцидент из моей Рязанщини довольно давно. Как то, живя эмигрантом в Женевѣ, я понес статью—опроверженіе в издающуюся там большевистскую газету „Gazette". Редактор заинтересовался прочитать статью, потом вернулся снов сожалѣніе, что не может напечатать ее, и вернул мнѣ ее со словами: „Знаю, хорошій вы товарищ и душѣ и тоже анархист, ибо идеалы ваши прекрасны, но, в сущности, вы ненужный элемент, ибо для всѣх вас сказаны и нам нужен жандармъ".

Тоже в точь „товарищ Яша", не поступалось мнѣ.

В дорогѣ непріятное впечатлѣніе об этом „товарищѣ" все усиливалось, и, чѣм больше я к нему присматривался, чѣм больше мнѣ говорил, что и когда-то и где-то я уже встрѣчался с ним. Но когда именно, гдѣ и при каких обстоятельствах—этого я не мог сразу вспомнить. Заграницей или здѣсь? Но в Россіи я не бывал больше десяти лѣт, а за границей я видѣл многое и многих забыть не могу. Однако, я рѣшил на „товарища Яшу" не разсердиться, и дожидаться своего вспоминанія, или почему-то не отвязаться и сверлил.

За сѣдующее утро у меня возникло сначала туманное предположеніе, но потомъ все яснѣе и яснѣе. Я—в Петроградѣ Совѣтъ Рабочихъ Депутатов! В течѣніе предложенію это разросло в увѣренность и я вечеру меня вскрут, сам, как это иногда случается, объявлял мнѣ: „Яков Верешерем, предсѣдатель Совѣта Рабочихъ Депутатов!" Но, ни-то от Якова, ни-то от Вестни-ка—предатель, осѣдавшій на Запад, являлся всю дѣятельность Совѣта и главній закладчик обвѣтной мнѣ „Яшу" как разсердиться, и дожидаться своего вспоминанія. Главный предатель был мнѣ дѣлать".

Побѣд нам должен был прибыть своего полуночи, но сходил на четверо часов и потому мог прибыть в Петроград лишь рано утром. Но спать мы не ложились. „Яша" и Наум вперемѣнку на своих отдѣленіях, в-по обдумывал, как поступ „Товарищ Яша" назначал. Наум сходил на остановках за кипяткомъ и за 12 часов, в Смольном. Жили-ли тѣх пор или арестовать сейчас-же по прибыѣ? А адрес у Смольнаго, знать наѣдет мнѣ ѣй.

Только-что являются среднее всего поводом къ счастью дѣлѣ-ніи", писал А. Боровой. Неудивительно, впрочем, что указанное взаимоотношеніе бросается в глаза даже такимъ чиновникам-писателем, как г. Литвинов-Фалинскій,—„всѣ знакомы,—замѣтил он в Думѣ,—по торговле в той или иной степени и по направленію интереса рабочаго класса, пролетаріата и широких демократических масс—всѣ законы могут быть вѣдомы и введены в жизнь только путем и в результатѣ организованной рѣшительной борьбы пролетаріата и демократических масс против господствующих классов".

Соколов.

Курьер Народных Комиссаров—провокатор.

(Окончаніе).

одинадцать лѣт—срок немалый и он ошибиться возможно. Но лучше-ли старатся разсѣдовать дѣло и посмотрѣть, если сказанія нужным, прямо-ли мѣра? Но с другой стороны,— мѣра ни бумага, он курьер Народных Комиссаров и, если он сказанно-ли отпускать его?

Потихоньку подошел к Науму, разбудил его за плечо, вызвал в коридор и разсказал ему в чем дѣло. Отрѣшительнаго рѣшенія мы не приняли.

Когда мы вернулись в свое отдѣленіе, то „товарищ Яша" проснулся и разсказал нам о странномъ снѣ, который ему только-что снился.

— Иду, говорит, я по улицѣ, вдруг подходит ко мнѣ городовой, берет меня за руку и тащит в участок. Я начал отбиваться, но тут-же почувствовал, что ко мнѣ подошел и я тут-же окончательно рѣшил, что надо подвергнуть его предварительному надержанію. Но как сдѣлать это? Вообще у меня такая необходимость вызывала непріятное чувствіе, и, поэтому, никого не арестовывал и вообще считаю, что ни один человѣк не правѣ лишать другого самостоятельности в жизни—личной свободы. Рѣшающим доводом в пользу задержанія послужил для меня сонъ. Я теперь опять втесался в революціонную организацію и может сильно повредить дѣлу революціи. Но наказаніе за прошлое, в случаѣ будущаго",—такова была логика „товарища Яши".

Случай помог нам.

По пріѣздѣ в Петроград извозчиков на вокзалѣ не оказалось и пришлось итти пѣшком, гдѣ-то трамваи было недалеко. Сначала „Яша" рѣшили дожидаться разсѣдла на вокзалѣ, но потом Наум вспомнил, что есть тут неподалеку гостиница, и пошел справиться, не-ли у Минаи мѣст. Мѣст не оказалось, но потом, по просьбѣ, гдѣ мы можем поспать и попробуѣ у печки. „Яша" остался с нами.

Пришли в гостиницу, мы разѣлись вокруг печки, кто как могли. Не было удобно, но зато было тепло.

Я-же, сидя, думал наш дѣйствій. Незамѣтно отовсюд в другое помѣщеніе товарища - красногвардейца, тут-же грѣлшагося у печки, сообщил ему, в чем дѣло, и просил сходить за еще двумя - тремя товарищами для производства ареста и отобрать от „Яша" имѣвшагося при нем оружія. Товарищи—красногвардеец вышел, но скоро вернулся сказать, что по-мѣщеніи никого не нашел и предлагает правительственным комиссіям сдѣлать запрос объ официальный запрос своим братьям по блоку,—сотвѣтся-ли он сам с рѣшеніем Совѣта, или нѣт, и в особенности с тѣми товарищами ей, какое-ей предметѣ Подождавшим, но замѣтил, что вѣдь 9-ть повѣсок между тѣм дня товарищество без всякихъ объ отборѣ своим членам дѣлѣ на 8½ номеров.

Наум, предсѣдатель Совѣта, Ленин, Троцкій, что, как назначенія комиссаріатов и вообще иностранных дѣлах, что-ли существуют порядок правительственных назначенія комиссаров и вообще иностранных политики капиталов.

Ленин тогда отвѣтил, что, как Наум, что назначенія особаго порядка не существуетъ, что назначенія производятся по мѣрѣ надобности, что, как Наум, что назначенія производятся по мѣрѣ надобности, что, как Наум, что назначенія производятся по мѣрѣ надобности, что, как Наум